

**В Судебную коллегия по уголовным
делам Орловского областного суда**
302040, г. Орел, ул. Красноармейская, д. 6

через Железнодорожный районный суд
г. Орла

Защитника Красниковой И.А.

302040, г. Орел, ул. Красноармейская, д. 6

Защитника Богданова А.Н.

302040, г. Орел, ул. Красноармейская, д. 6
д. 6/1, кв. 581

в интересах осужденного Кристенсена Д.О.

Уголовное дело № 1 – 2/2019

Судья Руднев А.Н.

*«Стыдно, честно говоря, за Родину.
Уедешь в Данию и будешь там
рассказывать, какие мы тут варвары,
людей гоняем за веру. Стыдно» –*
Курдюмов О.Г., он же засекреченный
свидетель Ермолов А.П., в разговоре
с Кристенсеном Д.О. в кафе «Country Chicken»
о преследовании Свидетелей Иеговы в России,
т. 2 л.д. 19.

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на приговор суда от 6 февраля 2019 г.

I. Обстоятельства дела

1. Железнодорожным районным судом г. Орла в составе судьи Руднева А.Н. постановлен приговор от 6 февраля 2019 года (далее – приговор, приговор от 6 февраля 2019 г.), которым Кристенсен Д.О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ с назначением наказания в виде шести лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2. Приговор от 6 февраля 2019 г. вынесен с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, при этом суд также неправильно применил нормы уголовного закона, а его выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным самим судом. Кроме того, суд нарушил

1

основополагающие принципы и нормы международного права в области защиты базовых человеческих прав.

II. Неправильное применение уголовного закона

3. В силу положений п. 1 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ неправильным применением уголовного закона является нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Судом произведена криминализация религиозной практики Свидетелей Иеговы и Кристенсена Д.О. в частности

4. Судом проигнорированы положения ст. 14 УК РФ, согласно которой преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

5. Результатом этого стало объявление судом в приговоре преступлением мирного исповедания подсудимым Кристенсеном Д.О. религии Свидетелей Иеговы в г. Орле совместно с другими лицами.

6. Тот факт, что Кристенсен Д.О. осужден именно за веру предельно ясно следует из обстоятельств, положенных в основу приговора суда.

7. Согласно абз. 1 стр. 17 приговора суд, исходя из совокупности показаний свидетелей Кирюшиной Т.А., Раннева М.В., «Ермолова А.П.», Чирикова А.А., Романовой Г.А., Чернецовой Е.А., Банщиковой В.И., «установил» следующие фактические обстоятельства в отношении Кристенсена Д.О.:

- a) «являясь старейшиной, открывал и закрывал богослужebное помещение»;
- b) «организовывал его уборку и прилегающей территории»;
- c) «назначил лиц для дежурства у входа перед собранием»;
- d) «определял докладчиков и выступающих на них, а также лиц для осуществления проповеднической деятельности»;
- e) «в отсутствие религиозной литературы рекомендовал совершающим её изучение посредством использования электронных устройств с выходом в сеть Интернет»;
- f) «лично проводил собрания, на которых давал советы, разъяснял смысловое содержание религиозной литературы и определял лиц, участвующих в её обсуждении»;
- g) «напоминал о необходимости пожертвования денежных средств и собирал полученные таким образом средства».

8. Этому суд подвел следующий итог в абз. 2 стр. 17 приговора: «Их показания о приведенных выше обстоятельствах организованной деятельности и роли подсудимого в этом согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга и не противоречат иным письменным материалам дела.

Поэтому данные показания, как не вызывающие сомнений в своей достоверности, суд берет за основу постановления приговора».

9. Таким образом, вся основа приговора суда – это объявление преступлением мирной религиозной практики Свидетелей Иеговы в г. Орле в целом и Кристенсена Д.О. в частности, которая включала в себя открывание, закрывание и уборку богослужебного помещения, изучение религиозной литературы с разъяснением ее смыслового содержания, проведение религиозных собраний и прочие защищаемые ст. 28 Конституции РФ действия, перечисленные судом в абз. 1 стр. 17 приговора.

10. Такая судебная ошибка стала закономерным следствием игнорирования судом разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – постановление от 28.06.2011 № 11) – в приговоре от 6 февраля 2019 г. о нем нет ни единого упоминания.

11. Вместе с тем, как разъяснено в постановлении от 28.06.2011 № 11 «Под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (часть 1 статьи 282.2 УК РФ), следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление **противоправной** деятельности запрещенной организации.

12. Таким образом, событием преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, могло являться возобновление исключительно противоправной деятельности МРО Свидетелей Иеговы «Орел» (далее – МРО), то есть такой деятельности, в связи с которой данное юридическое лицо и было ликвидировано. Но никак не любой присущей данному юридическому объединению деятельности до момента ликвидации.

13. Это подтверждается апелляционным определением Верховного Суда РФ от 18 октября 2016 г., которым оставлено без изменений решение Орловского областного суда от 14 июня 2016 г. о ликвидации МРО Свидетелей Иеговы «Орел»: «Подлежат отклонению доводы административного ответчика, изложенные в апелляционной жалобе, о нарушении прав участников местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Орел» на свободу вероисповедания, поскольку права таких участников на исповедания избранной ими религии не будут нарушены, так как они не лишены возможности осуществления самостоятельного отправления религиозных культов, не связанного с распространением религиозной литературы экстремистского содержания» (т. 2, л.д. 248).

14. Приведенное Верховным Судом РФ последствие ликвидации достаточно четко обозначено – участники МРО Свидетелей Иеговы «Орел» и дальше могли проводить свои богослужения, но с одним ограничением – не использовать литературу, внесенную в федеральный список экстремистских материалов. Тем более это могли делать Свидетели Иеговы г. Орла, не состоявшие в такой МРО и никогда не являвшиеся ее членами, как например, Кристенсен Д.О.

15. Возможность дальнейшего исповедания на территории г. Орла религии Свидетелей Иеговы подтверждена в последующем и имеющимся в материалах дела апелляционным определением Верховного Суда РФ от 17 июля 2017 г. по делу о ликвидации религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России»: «суд... не оценивал законность религиозных убеждений Свидетелей Иеговы и способы их выражения» (т. 3, л.д. 84).

16. Именно такими способами выражения убеждений Свидетеля Иеговы для осужденного являлись изучение религиозной литературы, участие в религиозных собраниях с выступлениями на них и прочая религиозная практика, заклеянная судом первой инстанции в качестве деятельности «экстремистской организации».

17. Выглядит совершенно неубедительной содержащаяся в приговоре формулировка (стр. 24), призванная убедить участников процесса, почему же все-таки Кристенсен Д.О. является «организатором экстремистской организации», несмотря на то, что он участвовал в богослужениях и иной религиозной практике Свидетелей Иеговы, допустимость которых подтверждена ранее приведенными апелляционными определениями Верховного Суда РФ. Для этого суда выдвинул следующий тезис: «По делу же установлено, что Кристенсен Д.О. не самостоятельно осуществлял отправление религиозных культов, а выполнял руководящие функции в местной религиозной организации в соответствии с ее целями и планами, и с умыслом, направленным на продолжение деятельности организации, заведомо для него запрещенной на основании судебного решения».

18. Во-первых, под «самостоятельным» отправлением религиозных культов согласно апелляционному определению Верховного Суда РФ от 18 октября 2016 г. понимались в т.ч. и соответствующие действия, совершаемые совместно с другими лицами. «Самостоятельным» же оно было названо Верховным Судом РФ в том смысле, что могло происходить уже без ликвидированного МРО. Это следует из того, что речь шла об отправлении религиозных культов бывшими участниками ликвидированной МРО, которое могло быть только коллективным ввиду наличия нескольких таких участников. Кроме того, иное истолкование вступало бы в противоречие с положениями ст. 28 Конституции, согласно которой каждый вправе «совместно с другими исповедовать **любую** религию». Сложно представить, что Верховный Суд РФ в своих выражениях хотел вступить в противоречие с Российской Конституцией.

19. Во-вторых, суд пошел по самому простому и при этом ошибочному пути установления «признаков деятельности экстремистской организации»: сопоставления действий верующих и Кристенсена Д.О. на богослужениях в Орле с положениями Устава ликвидированной МРО Свидетелей Иеговы «Орел» в части целей и видов деятельности. Именно поэтому суд и указал, будто Кристенсен Д.О. «выполнял руководящие функции в местной религиозной организации в соответствии с ее целями и планами».

20. Так, стр. 15 приговора полностью посвящена переписыванию уставных целей деятельности ликвидированного МРО. Среди них: «совместное исповедание, распространение, обучение религии», «координация проповеднической деятельности

лиц, исповедующих данную религию в общественных местах и по домам», «подготовка и проведение богослужений, религиозных собраний и иных религиозных мероприятий в культовых зданиях, жилых помещениях и сооружениях», «получение, хранение и распространение религиозной литературы, печатных, аудио, видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения», «содержание культовых зданий и сооружений, иных мест, специально предназначенных для использования в религиозных целях (богослужений, религиозных собраний)» и многое другое, что в принципе характерно для отправления религиозных культов многими известными религиями.

21. Перечислив уставные цели деятельности МРО, суд сопоставил их с действиями Кристенсена Д.О., и найдя в ряде случаев общее, пришел к выводу: «Совокупный анализ представленных доказательств прямо указывает на продолжение уставной деятельности МРО Свидетелей Иеговы «Орел» после 18 января 2017 г.» (стр. 16 приговора).

22. К сожалению, судом ликвидация МРО была воспринята как полный запрет всей той деятельности, которая была перечислена в Уставе ликвидированного юридического лица, несмотря на полное соответствие такой деятельности закону.

23. Суд оставил без оценки доводы стороны защиты о прохождении Устава МРО процедуры регистрации в Управлении Министерства Юстиции РФ, что подтверждало факт признания уполномоченным государственным органом законности перечисленной в Уставе деятельности.

24. Суд в нарушение положений ст. 90 УПК РФ, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского судопроизводства, признаются судом без дополнительной проверки, не принял во внимание наличие в материалах дела вступившего в законную силу решения Советского районного суда г. Орла от 3 апреля 2001 г. (т. 17, л.д. 13 – 16). Согласно данного судебного решения представленные на регистрацию МРО Свидетелей Иеговы «Орел» учредительные документы, среди которых был и Устав, полностью соответствовали закону. В связи с этим суд признал незаконным отказ Управления Минюста по Орловской области в регистрации МРО и возложил на нее соответствующую обязанность.

25. Таким образом, вся религиозная деятельность МРО Свидетелей Иеговы «Орел», изложенная в Уставе, являлась законной и совершение любым лицом аналогичных действий не образовывало продолжения именно **противоправной** деятельности данного юридического объединения, без чего согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 не может быть в принципе возобновления деятельности ликвидированной организации.

26. Иное понимание привело бы именно к запрету религии Свидетелей Иеговы и способов выражения данной веры, отчего воздержался Верховный Суд РФ в ранее перечисленных судебных актах, но что с легкостью сделал суд первой инстанции в обжалуемом приговоре.

27. Кроме прочего названного криминализация судом именно веры Свидетелей Иеговы и лиц, ее исповедующих – в т.ч. и Кристенсена – видна в следующих формулировках приговора:

- «Заключением судебной компьютерно-технической экспертизы № 794/1-1 от 27.09.2017 года установлена имеющаяся на вышеуказанном изъятом ноутбуке подсудимого информация о деятельности Свидетелей Иеговы» (стр. 18 приговора);
- В ходе обыска у подсудимого «найденное большое количество (более 820 экземпляров) различной религиозной литературы, в том числе листовки, направленные на вовлечение в религиозную деятельность Свидетелей Иеговы. Объем такой литературы и отсутствие признаков использования на их упаковках свидетельствуют о целях ее распространения» (стр. 18 приговора);
- «Кристенсен Д.О. хранил на своем компьютере ... видеоматериалы 2017 года о методах распространения религиозной литературы и вовлечения людей в Свидетели Иеговы; ... брошюры, содержания которых под руководством Кристенсена Д.О. изучались на собраниях в «Зале Царства» 19 и 26.02.2017 г.; Планы изучения различных тем и религиозной литературы на местных собраниях до 22.10.2017 г.; ... Брошюры под названиями «Кто сегодня исполняет волю Иеговы», «Организованы, чтобы исполнять волю Иеговы», в которых имеется иерархическое разделение последователей данной религии» (стр. 18 приговора);
- Приведение в обоснование обвинительного приговора чисто внутриконфессиональных понятий, являющихся внутренними духовными установлениями религии Свидетелей Иеговы, от оценки которых согласно положениям ст. 4 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» государство в лице своей судебной власти должно держаться в стороне. Среди прочего судом дается оценка следующим понятиям, свойственным религии Свидетелей Иеговы: «старейшины», «совет старейшин собрания», «координатор совета старейшин», «служебный надзиратель», «секретарь», «служебный комитет собрания», «группы проповеднического служения» (стр. 18 приговора).
- «Кристенсен Д.О. ... являясь старейшиной и координатором совета старейшин, умышленно, в условиях конспирации, совершал действия организационного характера, направленные на продолжение ее (т.е. МРО) противоправной деятельности» (стр. 22-23 приговора).

28. Изложенные факты ясно дают понять, что для суда преступлением является уже само по себе использование религиозной литературы Свидетелей Иеговы как таковой. Если согласно постановления о привлечении в качестве обвиняемого Кристенсена Д.О. от 15 ноября 2017 г. ему вменялись активные действия организационного характера, выражающиеся в распространении литературы экстремистского содержания, то суд вменил в вину подсудимому просто факт использования религиозной литературы Свидетелей Иеговы сам по себе. При этом в

ходе судебного следствия нашел подтверждение довод защиты об отсутствии на богослужениях Свидетелей Иеговы и у самого Кристенсена Д.О. литературы, которая бы во вменяемый ему период «преступной» деятельности с 18.10.2016 г. по 25.05.2017 г. была бы в списке экстремистских материалов.

29. В приведенных цитатах приговора суд обозначил проповедь убеждений Свидетелей Иеговы «вовлечением в религиозную деятельность Свидетелей Иеговы». Использование слова «вовлечение» вместо корректно-уважительного понятия «распространение религиозных убеждений», применяемого ст. 28 Конституции РФ, также свидетельствует о криминализации широко известной в обществе религиозной практики Свидетелей Иеговы по проповедованию своей религии другим лицам. При этом судом также не учтены положения ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция), предусматривающей право на религию, а также разъяснение Европейским судом содержания этого права в Постановлении по делу «Кузнецов и другие против России» от 11.01.2007 г. (жалоба № 184/02): *«Существование религиозных убеждений неразрывно связано с тем, чтобы нести свидетельство словом и делом»* (п. 56).

30. Попытки светского суда связать «продолжение противоправной деятельности МРО» с тем, что Кристенсен Д.О. является старейшиной (о чем он сам прямо сказал в ходе допроса в суде) также являются убедительным доказательством пресечения судом не какого-либо преступления, а именно деятельности конфессии самой по себе. В ином случае внутренние установления Свидетелей Иеговы, включающие в себя такие понятия как «старейшины», «совет старейшин» и прочее, не были бы использованы для обоснования обвинительного приговора суда.

31. Помимо нарушений УК РФ, подобные вывод суда образуют и нарушение ст. 9 Европейской Конвенции. Как было отмечено в постановлении Европейского суда по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации» от 10.06.2010 года (жалоба № 302/02): *«...обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности не позволяет ему оценивать легитимность религиозных убеждений или способов их выражения...»* (п. 119). «Прежде всего Европейский суд отмечает, что всеобъемлющий запрет деятельности религиозной общины, принадлежащей к известной христианской религии, является чрезвычайным событием. С момента своего возникновения в конце девятнадцатого века Свидетели Иеговы появились и активно действуют во многих странах мира, в т.ч. во всех европейских странах, являющихся членами Совета Европы. «Европейский суд напоминает, что в соответствии с Европейской конвенцией государство не наделено правом выносить решение о том, каким верованиям можно обучать, а каким нет, поскольку гарантированное Европейской конвенцией право на свободу религии исключает какую-либо свободу действий со стороны государства по определению легитимности религиозных верований или средств, используемых для их выражения» (п. 141).

32. К сожалению именно это и сделал в своем приговоре суд первой инстанции – дал оценку легитимности использованных Кристенсеном Д.О. способом выражения своей веры и убеждений.

33. Вместе с тем, Кристенсен Д.О. встречался с единомышленниками для мирного богослужения, которое является главной целью и ответственностью каждого христианина и каждой Церкви» и «ключевым аспектом религиозной свободы» (постановление ЕСПЧ по делу «Коккинакис против Греции» (Kokkinakis v. Greece), 25 мая 1993 г., § 48, Серия А № 260 А; по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации» (Jehovah's Witnesses of Moscow and Others v. Russia), № 302/02, 10 июня 2010 г., § 122, 139; по делу «Вартик против Румынии (№ 2)» (Vartic v. Romania (no. 2)), № 14150/08, 17 декабря 2013 г., § 33; по делу «Скугар и другие против России» (решение) (Skugar and Others v. Russia (dec.)), № 40010/04, 3 декабря 2009 г., с. 7).

34. Подобным образом нарушены судом и положения ст. 18 Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – Международный пакт), предусматривающих тоже самое право – на свободу мысли, совести и религии.

35. На этом фоне особенно ярко выделяются показания допрошенного по делу оперуполномоченного ФСБ Азаренко П.С., который на три последовательно заданных стороной защиты вопроса: «запрещено ли исповедовать религию Свидетелей Иеговы на территории города Орла?», «запрещено ли Свидетелям Иеговы в Орле совместно читать Библию и молиться?», «запрещено ли Свидетелям Иеговы на территории Орла делиться с другими людьми своими религиозными убеждениями?» последовательно ответил: «Нет».

36. К сожалению, эти очевидные и понятные сотруднику ФСБ юридические истины были проигнорированы судом при вынесении приговора.

37. Фактически осуждение Кристенсена Д.О. и назначение ему наказания в виде 6 лет лишения свободы преследовало целью прекратить религиозное поклонение Свидетелей Иеговы в городе Орле и по всей России. Эта цель является главной, если не единственной, целью государства, которую оно пытается скрыть, используя как «прикрытие» борьбу с экстремизмом (постановление ЕСПЧ по делу «Мерабишвили против Грузии» [БП] (Merabishvili v. Georgia [GC]), № 72508/13, 28 ноября 2017 г., § 292, 303, 309).

38. Доказательства, свидетельствующие об этой незаконной цели, являются неопровержимыми и подтверждаются вышеперечисленными обстоятельствами, положенными судом в обоснование осуждения Кристенсена Д.О.

39. Уголовные обвинения, выдвинутые против Денниса Кристенсена, такие же, как и уголовные обвинения, выдвинутые против Свидетелей Иеговы в советское время и по которым многие в конечном итоге были реабилитированы как жертвы политических репрессий. Кристенсен Д.О. был привлечен к уголовной ответственности и осужден за мирное осуществление основных прав человека, гарантированных Конституцией РФ и Европейской конвенцией о правах человека. В результате его судебное преследование и осуждение также нарушают ст. 17 Конвенции (см. Совпадающее мнение судей Алеша Пейчала, Дмитрия Дедова, Жоржа Раварани, Тима Эйке и Петера Пачола в пунктах 11-14 и 17 решения Большой Палаты ЕСПЧ по делу Навальный против России [GC], № 29580/12 и четверо других дела, от 15 ноября 2018 г.). Подобным образом имело место нарушение ст. 5 Международного Пакта.

8

40. Учитывая изложенное в совокупности, а также криминализацию судом практики совместных богослужений Свидетелей Иеговы и Кристенсена Д.О. в частности, что повлекло назначение наказания в виде лишения свободы, можно говорить о нарушении статьи 18 Конвенции в совокупности с ее статьями 3, 5 и 9, 10 и 11. Аналогичным образом нарушены судом и положения ст. 9, 18, 21 Международного пакта.

41. Здесь же стоит отметить и явный дискриминационный характер действий по осуждению Кристенсена Д.О. с назначением наказания в виде лишения свободы. Обращение с Кристенсеном Д.О. отличается от обращения с последователями «традиционных» российских религий «без какого-либо на то объективного основания» (постановление ЕСПЧ по делу «Паулик против Словакии» (Paulik v. Slovakia), № 10699/05, § 51). Причиной такого различия в обращении являются религиозные убеждения Кристенсена Д.О., являющегося Свидетелем Иеговы (постановление ЕСПЧ по делу «Хоффманн против Австрии» (Hoffmann v Austria), 23 июня 1993 г., § 33, Серия А № 255 С). Тот факт, что религиозные убеждения и обряды стали причиной его ареста, содержания под стражей и осуждения, подтверждается содержанием самого приговора.

42. Следовательно, Кристенсен Д.О. является жертвой дискриминации.

43. Таким образом суд нарушил статью 14 Европейской конвенции в сочетании со статьями 3, 5 и 9, а также нарушил положения статей 18, 26 и 27 Международного акта.

44. Сосредоточившись на перечислении средств выражения веры Свидетелей Иеговы и самого подсудимого, суд оставил без внимания ключевой для квалификации действий Кристенсена Д.О. вопрос – имело ли место использование литературы, включенной в список экстремистских материалов, на богослужениях Свидетелей Иеговы г. Орла в момент, когда на них присутствовал подсудимый. Ведь именно такие действия согласно разъяснению Верховного Суда РФ, содержащемуся в апелляционном определении от 18 октября 2016 г. и были бы продолжением той противоправной деятельности МРО, за которую она и была ликвидирована¹.

Богослужебная и иная религиозной деятельность Кристенсена Д.О. не образовывала события преступления

Литература, внесенная во ФСЭМ, не использовалась

¹ В ходе судебного следствия были получены сведения о фактах подбросов такой литературы МРО Свидетелей Иеговы «Орел» сотрудниками правоохранительных органов в целях фальсификации оснований для ликвидации такого юридического лица. Кроме того, как сообщил суду свидетель Мельник В.В. об этом заявлялось и в ходе административного дела о ликвидации МРО Свидетелей Иеговы «Орел», однако какой-либо проверки эти факты не получили. В связи с этим упоминание в тексте настоящей жалобы информации «о хранении» или «распространении» ликвидированной местной религиозной организацией литературы, внесенной в список экстремистских материалов, как именно того вида деятельности, за который она и была ликвидирована и продолжение которого и являлось бы возобновлением деятельности такого юридического лица, – не является признанием соответствующих фактов. В данном случае сторона защиты исходит из того, что уже зафиксировано в состоявшемся судебном решении и чисто юридически (даже если этого и не было в реальности) является «фактом» для настоящего дела.

45. В здании по ул. Железнодорожной, дом 50 в г. Орле, где Кристенсен Д.О. и другие Свидетели Иеговы проводили богослужения, 25 мая 2017 года в ходе обыска не было обнаружено литературы, внесенной в список экстремистских материалов². Аналогичным образом не обнаружили сотрудники местного ФСБ подобной литературы и в доме Кристенсена Д.О. и домах других обысканных в ходе производства по данному уголовному делу.

46. Шесть проведенных по делу компьютерно-технических экспертиз (т.т. 7, 8) и последующие действия следователя по осмотру их результатов также не выявили каких-либо публикаций, которые находились бы в списке экстремистских материалов. Стороной защиты были представлены ответы Министерства Юстиции РФ, согласно которым обнаруженная как в ходе обысков, так и в ходе компьютерно-технических экспертиз литература не находилась во ФСЭМ (т. 16, л.д. 249, 251 – 252, т. 17, л.д. 8 – 10, 46 – 48).

47. Допрошенные по делу свидетели опровергли предположение об использовании на богослужениях Свидетелей Иеговы в г. Орле во вменяемый Кристенсену Д.О. период публикаций, внесенных в список экстремистских материалов. В частности, в прениях сторона защиты упоминала часть таких свидетельских показаний:

- На вопрос государственного обвинителя Фомина И.А.: «В собрании вам кто-либо говорил, в том числе Кристенсен, не использовать запрещенную литературу?» свидетель Банщикова В. И. дала ответ: «Да конечно говорили». На последующий вопрос стороны защиты: «Конкретно от Кристенсена Денниса приходилось вам слышать о литературе, признанной экстремистской? Если да, что именно?», свидетель Банщикова В.И. пояснила: «Он говорил, что «посмотрите, там список висит». И мы шли, смотрели, что нужно от нее избавиться. Ее не нужно приносить и вообще дома иметь. И мы, поэтому все это уничтожили. Я сама уничтожила». На уточняющий вопрос стороны защиты: «Скажите, пожалуйста, использовались ли на богослужениях по улице Железнодорожная, 50 электронные версии публикаций, признанных экстремистскими?» свидетель Банщикова В.И. дала ответ: «Нет, конечно. Такого не было».
- На вопрос стороны защиты «Лично от Кристенсена вам приходилось слышать о том, чтобы не использовать, не распространять экстремистскую литературу?» свидетель Чернецова Е.А. сообщила: «Говорили братья. И он может говорил, что висит список. Т.е. мы должны посмотреть, чтобы уже не приносить ее ни в зал и вообще не пользоваться. Говорили о списке, да». Именно такой список с извлечением публикаций Свидетелей Иеговы, внесенных во ФСЭМ, обнаружили сотрудники ФСБ при производстве обыска в здании по месту проведения богослужений Свидетелями Иеговы и Кристенсеном Д.О. (о чем говорил в т.ч. и сотрудник ФСБ Азаренко П.С. во время

² Во всяком случае на момент проведения обысков изъятая литература не содержалась во ФСЭМ.

допроса). На уточняющий вопрос стороны защиты: «Скажите, пожалуйста, на богослужениях, которые проводились по улице Железнодорожная, использовались когда-нибудь публикации, при обсуждении, при изучении на богослужениях, публикации признанные экстремистскими?» свидетель Чернецова Е.А. также ответила: «Нет. Никогда такого не было». На последующий вопрос: «Скажите, пожалуйста, а та литература, которая изучалась при помощи электронных устройств, она была включена в Федеральный список экстремистских материалов?», свидетель Чернецова Е.А. пояснила: «Нет, конечно. Мы пользуемся только не запрещенной».

- На вопрос судьи Руднева А.Н.: «На собрании были случаи обсуждения запрещенной литературы под другим названием?» свидетель Романова: ответила: «Нет».
- Свидетель Кирюшина Т.А. пояснила: «Деннис говорил, что список, который вывешен у входа в здание, в фойе, так назовем, признана литература экстремистской». На уточняющий вопрос судьи Руднева А.Н.: «Подождите. Поясните секунду. Он пояснял, что какой-то список есть на двери, да?», свидетель Кирюшина Т.А. дала ответ: «Ну, там стенд. И на стенде эти брошюры все, которые экстремистскими признаны, они подчеркнуты. И там многие». На уточняющий вопрос судьи Руднева А.Н.: «А для чего они были подчеркнуты?» свидетель Кирюшина Т.А. пояснила: «Чтобы обратили внимание, и в Зал Царства их не приносить».
- На вопрос государственного обвинителя Фомина И.А.: «Алексей Петрович, скажите, пожалуйста. Вот отвечали вопрос про литературу, которая была признана экстремистской. У меня следующий вопрос, то есть, более подробный: после 18 октября 2016 года видели или нет данную литературу в помещении? После запрета данной организации? И по данному вопросу что-либо высказывал подсудимый Кристенсен после 18 октября?», засекреченный свидетель Ермолов А.П. пояснил: «Я слышал высказывания в духе, что литература была запрещена властями, и, в общем-то, как мера принудительная, сами, дескать, запретили, и сами теперь разыскивают. Однако же Кристенсен следил за тем, чтобы литература эта ни в коем случае не появлялась в помещении, в Зале Царства». На уточняющий вопрос государственного обвинителя Наумовой Н.Г.: «А скажите, пожалуйста, вы говорили, что вначале, когда начали посещать эти богослужения, литературу видели. В том числе и экстремистскую, запрещенную?» засекреченный свидетель Ермолов А.П. ответил: «Я не имел возможности сопоставить литературу, которую видел, со списком запрещенной экстремистской литературы».
- В разговоре с Кристенсеном Д.О. в кафе «Country Chicken» Ермолов А.П. уже под своим настоящим именем – Курдюмов Олег Геннадьевич – чистосердечно признался: «Я конечно не видел эту литературу запрещенную» (т. 2, л.д. 8).

«под микшером», «под ноутбуком», «под попитром». Прокурор Фомин И.А. ошибся, сделав предположение о том, что это «фото-отчет об отправке информации по проверке Зала Царства по контрольному перечню вопросов по обслуживанию безопасности залов Царства». На самом деле запечатленный на фотографии стенд означал совершенно иное. На вопрос об этом со стороны защиты: «скажите, пожалуйста, с какой целью проверяется зал Царства?», подсудимый подробно пояснил: «Всё проверяется непосредственно перед богослужением, а также после богослужения. Целью является исключение, чтобы проверить, чтобы в здании не находились экстремистские публикации. Публикации, которые могли бы быть подброшены работниками правоохранительных органов, которые потеряли совесть. То, что на тот момент времени имело место во многих местах России. Если кто-то пронес такую запрещенную литературу, с помощью подобного контроля, осмотра необходимо было найти такие материалы и уничтожить. И всё это было сделано с целью соблюдения российских законов, и чтобы избежать фальшивых обвинений в нарушении закона».

52. Следовательно, Кристенсен Д.О. и его единоверцы принимали меры, направленные на соблюдение судебного решения Орловского областного суда от 14 июня 2016 г. путем исключения наличия на богослужениях публикаций, внесенных в список экстремистских материалов.

53. Во время телефонного разговора 24 марта 2017 г. со своим отцом Кристенсеном Йессом, Кристенсен Д.О. сообщил: «Да, мы ведем борьбу, но борьба основана на правовой системе, но наша борьба не рассчитана на полицию. Когда полиция приходит, и сама прячет книги, объявленные экстремистскими, и сама же находит книги, объявленные экстремистскими... И что? И больше не можешь полагаться на правовую систему». Данный перевод является правильным вариантом перевода телефонного разговора, подтвержденным переводчиком Усковым А.И. В то же время перевод этого же разговора, содержащийся в протоколе осмотра и прослушивания фонограмм от 20 октября 2017 г. (т. 3, л.д. 232 – 243), является ошибочным по свидетельству этого же переводчика. Данные обстоятельства занесены в протокол судебного заседания за 30 июля 2018 г.

54. В момент указанного телефонного разговора Кристенсен Д.О. не подозревал о прослушки со стороны ФСБ и потому не может быть каких-либо сомнений в достоверности сообщенной им отцу информации на датском языке.

55. Для всех участников судебного процесса было очевидно: верующие и Кристенсен Д.О. действительно тщательно соблюдали российские законы и принимали меры в целях недопущения использования на богослужениях изданий, внесенных в список экстремистских материалов.

56. Ключевым доказательством соблюдения Кристенсеном Д.О. и другими Свидетелями Иеговы требований закона являются видеозаписи богослужений от 19 февраля 2017 г. и от 26 февраля 2017 г., выполненные сотрудниками ФСБ при проведении оперативно-розыскных мероприятий по адресу г. Орел, ул. Железнодорожная, д. 50.

57. В ходе просмотра таких аудиовидеозаписей в режиме закрытых судебных заседаний сторона обвинения не смогла указать суду на какой же минуте на зафиксированных богослужениях верующие читают «запрещенные» публикации. Причина была проста – такие публикации верующими не обсуждались и на богослужении их просто не было.

58. Напротив, стороны убедились: 19 февраля 2017 г. и 26 февраля 2017 г. обсуждались статьи из Брошюры «Мы были освобождены от греха по незаслуженной доброте» под названиями «Возложите все свои беспокойства на Иегову» и «Иегова вознаграждает тех, кто настойчиво ищет его» соответственно. При этом 25 мая 2017 г. Кристенсен Д.О. и его единоверцы обсуждали материал из рабочей тетради «Наша христианская жизнь и служение» за май 2017, включающей зачитывание и обсуждения глав из Библейской книги пророка Иеремии. Согласно ответа Министерства Юстиции РФ ни одна из этих публикаций не находится в списке экстремистских материалов (т. 17).

59. Прозвучавшие на указанных богослужениях речи-проповеди с названиями: «Иегова – защита для своего народа» (19 февраля 2017 г.) и «Будьте мужественны, полагаясь на Иегову» (26 февраля 2017 г.) – также не в списке экстремистских материалов. Соответствующий документ от Министерства Юстиции РФ также имеется в материалах дела (т. 17).

Действия Кристенсена Д.О. не создавали угрозы общественным ценностям, защищаемым уголовным законом

60. Судом не учтено, что согласно ч. 1 ст. 2 УК РФ «задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». При этом в ч. 2 ст. 2 УК РФ говорится об установлении уголовной ответственности исключительно для защиты перечисленных ценностей.

61. Статья 282.2 УК РФ находится в главе № 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и потому ее назначением является защита соответствующих ценностей. Другими словами преступление, которое вменяется подсудимому, будет иметь место только тогда, когда будет создана реальная угроза основам конституционного строя России и ее безопасности.

62. В приговоре суд не смог привести ни одного высказывания или иного действия Кристенсена Д.О., а равно иных Свидетелей Иеговы г. Орла, которые бы создали реальную угрозу основам конституционного строя России и ее безопасности.

63. Сам факт квалификации действий верующих людей и Кристенсена Д.О. в качестве преступления, посягающего на безопасность России, выглядит совершенно нелепо.

64. Суд не объяснил, каким же образом совместное пение религиозных песен и произнесение молитв женщинами и мужчинами, среди которых немало лиц пожилого

возраста, поставило под угрозу безопасность целого государства, занимающего примерно 1/9 часть суши всего земного шара, обладающего ядерным оружием и первым вышедшим в космос.

65. Суд не объяснил удивительный факт: начав документирование деятельности собраний Свидетелей Иеговы г. Орла с 19 октября 2016 г. (т.е. на следующий день после ликвидации МРО), сотрудники местного ФСБ вплоть до 25 мая 2017 г. – целых 7 месяцев – не вмешивались в такую религиозную деятельность, которая по их мнению «создавала угрозу конституционному строю и безопасности государства». Целых 7 месяцев (!) местное ФСБ воздерживалось от «пресечения» такой «опасной» деятельности, только наблюдая за ней. Сложно себе представить, что такое могло быть, если бы действия Кристенсена Д.О. и других мирных верующих реально причиняли какой-либо вред обществу и государству. В данном же случае становится очевидным желание отдельных недобросовестных должностных лиц внести очередную цифру в отчетность раскрываемых преступлений, представив мирные богослужения верующих в качестве деятельности «экстремистской организации».

66. Поскольку согласно п. 1 ч. 1 ст. 307 УПК РФ в описательно- мотивировочной части приговора должны быть указаны конкретные последствия преступления, суд был обязан также указать факты реально причиненного вреда или созданной угрозы безопасности государства и его конституционному строю.

67. Если уж действительно говорить о защите конституционного строя, включающего в себя идеологическое многообразие, принцип светскости государства и прежде всего права и свободы человека, провозглашенные высшей ценностью (ст. ст. 2, 13 и 14 Конституции РФ), то непосредственную угрозу ему создал вынесенный Кристенсену Д.О. 6 февраля 2019 г. приговор.

68. Суд не воспроизвел в своем приговоре содержания ни одной из частей богослужений, на которых присутствовал Кристенсен Д.О. и не дал оценки звучавшим там высказываниям. Вместе с тем, 26 февраля 2017 года во время произнесения речи – проповеди «Будьте мужественны, полагаясь на Иегову», среди прочего был произнесен такой призыв: «Как бы к нам не относились власти, чиновники мы не будем сжимать кулаки. Мы будем продолжать оставаться мирными, послушными людьми. Должны помнить, что освящение принадлежит Иегове. Мы будем прилагать все усилия, чтобы вести тихую мирную жизнь». Этот призыв был произнесен в заключении речи-проповеди и во время допроса в суде лингвиста Иваненко Г.С. в связи с этим был задан вопрос: «О чём говорит тот факт, что эти слова помещены в самый конец речи проповеди?». Специалист дала следующее заключение: «В конце всегда говорится самое главное, в конце говорится то, что должно быть воспринято на сто процентов, то, с чем человек должен уйти после разговора», после этого лингвист привела пример: «Когда нужно было кому-то революцию организовать, последней фразой было – Вперёд! на Зимний!».

69. Суд не дал оценки этому и многим иным побуждениям, звучавшим во время богослужений верующих в г. Орле, суть которых сводилась к проявлению доброты, толерантности и уважения к другим лицам.

70. Вместо этого суд воспроизвел выводы лингвистической экспертизы от 20 октября 2017 г., согласно которой якобы на богослужениях звучали высказывания, содержащие «негативное отношение» к иным лицам по религиозному признаку, а также высказывания о «преимуществе» Свидетелей Иеговы перед другими лицами.

71. Во-первых, перечисленные в указанной экспертизе «проявления негатива и преимущества» не подпадают под признаки экстремистской деятельности, перечисленные в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Соответствующих категорий там просто нет.

72. Во-вторых, некорректность вопросов следователя, поставленных перед экспертом-лингвистом, подтверждается абз. 2 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11, в котором также обращено внимание правоприменителей на следующее: «Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды». Именно в понятие критики, бесполезной к установлению при рассмотрении преступлений экстремистской направленности, входят сформулированные следователем вопросы «о негативных оценках» и «высказываниях о преимуществе». Однако это не может быть расценено в качестве речевых проявлений ненависти и вражды.

73. Не указал суд и в каких именно высказываниях эксперт-лингвист нашел «проявление негатива» и «преимущества». Однако если обратиться к тексту экспертизы, это следующие фразы: «нечестивые будут уничтожены», «возможно мы будем провозглашать приговоры этому нечестивому миру», «этот мир ненавидит народ Бога не за его дела, а за то, что народ Бога любит Иегову и выступает за его владычество», «сейчас около восьми миллионов верно служат Иегове, находятся в духовном раю, и они не воюют друг с другом, не убивают друг друга, они, наоборот, любят и поддерживают друг друга».

74. Все это обычные для религиозного жанра утверждения об истинности своей религии, борьбе добра со злом и Божьей каре в отношении нечестивых. Все перечисленное свойственно всем без исключения религиям, читается на проповедях в католических костёлах, православных храмах и мечетях и не вызывает ни у кого мысли о нарушении чьих-либо прав и свобод и создании угрозы безопасности государства.

75. В любом случае Европейский суд по правам человека указал: «Свобода выражения мнения представляет собой одну из наиважнейших основ демократического общества и одно из главных условий его прогресса и реализации возможностей и способностей каждой отдельной личности. Согласно пункту 2 статьи 10 Конвенции это относится не только к "информации" и "идеям", которые свободно получают или рассматриваются как безвредные или как беспристрастные, но также и к тем, которые наносят вред, шокируют или вызывают озабоченность и беспокойство. Таковыми являются требования того плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых не может существовать "демократическое общество". Как указано в статье 10 Конвенции, эта свобода допускает исключения, которые

должны, однако, быть строго выдержанными, а потребность в этих ограничениях должна быть со всей убедительностью установлена» (п. 61 Постановления по делу «Башкайя и Окчуоглу против Турции» от 08.07.1999 года, а также п. 28 Постановления по делу «Федченко против Российской Федерации» от 11.02.2010 года).

76. Необходимо отметить, что в судебном заседании 14 мая 2018 г. по ходатайству стороны обвинения допрошен свидетель Гавриков Э.А. В ходе допроса им сообщено суду о личном отношении к Свидетелям Иеговы, к числу которых относится в том числе и его мать. Вот соответствующий фрагмент допроса:

(о собственной матери, которая является Свидетелем Иеговы)

Государственный обвинитель Фомин И.А.: Скажите, сможете пояснить, с какой периодичностью она посещала богослужения? Сколько раз в месяц, в неделю? Известно вам об этом?

Работник ЧОПа Гавриков Э.А.: Так, пару раз в неделю – это точно.

Государственный обвинитель Фомин И.А.: Посещала, да?

Работник ЧОПа Гавриков Э.А.: Да. Потому что я порой приходил, говорил: «Мама, ты опять на Лысую гору летала?». Вот так вот.

Защитник Женков В.Ю.: Что-что, еще раз, что вы сказали?

Работник ЧОПа Гавриков Э.А.: На Лысую гору летала.

Защитник Женков В.Ю.: На Лысую гору летала?

Работник ЧОПа Гавриков Э.А.: Да. Вы не знаете русский фольклор?

Защитник Женков В.Ю.: Я просто слушаю вас и хочу услышать.

Судья Руднев А.Н.: Что это значит?

Работник ЧОПа Гавриков Э.А.: Это Киев, Лысая гора. Там периодически колдуны и ведьмы собирались.

...

(о личном отношении к религии Свидетелей Иеговы)

Защитник Богданов А.Н.: Хорошо. А какое у вас отношение к религии Свидетелей Иеговы?

Работник ЧОПа Гавриков Э.А.: Хочу сказать – негативное.

Защитник Богданов А.Н.: Считаете вы религию Свидетелей Иеговы истинной?

Работник ЧОПа Гавриков Э.А.: Извините, пожалуйста, вам самим-то не смешно?

Защитник Богданов А.Н.: Вы ответьте, пожалуйста.

Работник ЧОПа Гавриков Э.А.: Конечно нет.

77. Как видно на этом примере, людям свойственны те или иные оценки убеждений других людей, с которыми они могут не только не соглашаться, но и порой критиковать в форме, граничащей с оскорбительной. Однако судья Руднев А.Н. не сделал замечания свидетелю Гаврикову Э.А., не принес своих возражений и прокурор.

Тем самым каждый из них признал допустимость критики и негативных оценок чужих религиозных убеждений, признал нахождение такого поведения в пределах правового поля. Выражения, перечисленные в п. 65 настоящей жалобы не идут ни в какое сравнение с допущенными судом и прокурором выражениями свидетеля Гаврикова Э.А., который был значительно более резок в своих оценках.

78. Между тем следователем Черных И.М. сознательно и целенаправленно были сформулированы вопросы перед экспертом-лингвистом таким образом, чтобы в любом случае получить от эксперта утвердительные ответы.

79. Давая оценку вопросам следователя с точки зрения науки лингвистики специалист Иваненко Г.С. пояснила суду следующее: «Постановка вопроса коварна, и она очень вредит обвиняемому - тому, кто говорил речь. Я скажу почему. Потому что в законодательстве используются слова «ненависть» и «вражда». Слово «негативный» в законе не используется. И неслучайно. Почему? Потому что «негативный» — это слово очень с широким денотатом. Денотат — это явление действительности, которое оно характеризует. То есть негатив — это любые нотки, предположим, антипатии какой-то к чему-то, это уже негатив. ... «не близок» - это уже негатив, «не нравится» - это уже негатив, «не симпатичен» - это уже негатив. Негатив - это очень мягкая характеристика, ее недостаточно для того, чтобы мы могли увидеть в тексте признаки экстремизма. Потому что нам законодатель четко говорит «выражение ненависти и вражды», «ненависти и вражды», а не просто негатив. А негатив - слишком широко».

80. В то же время согласно заключения лингвиста Иваненко Г.С. от 1 декабря 2018 г. (т. 16, л.д. 104 – 149) «Тематика текстов далека от сфер практического действия, в которых можно проявлять насилие и агрессию. Тексты обращены к сфере духовного поиска, нравственного самосовершенствования. В текстах не поднимаются вопросы противостояния каких-либо сил, кроме отвлеченного противостояния добра и зла, не связанных с какими-либо конкретными группами людей. Во всех исследованных материалах выражается идеология ненасилия. Жестокость и агрессия представлены страшным злом этого мира». Эти выводы касались в т.ч. и перечисленных речей-проповедей. Кроме этого заключения, подобные выводы Иваненко Г.С. сделала и в ходе допроса в судебных заседаниях 10 и 11 декабря 2018 г., будучи письменно предупрежденной судом об ответственности специалиста.

81. В нарушение п. 2 ч. 1 ст. 307 УПК РФ в приговоре не указаны мотивы, по которым суд отверг данные факты, как подтверждающие мирный характер богослужений и обсуждения тем, которым чужда идеология агрессии и насилия. Все что сообщил суд в приговоре применительно к заключению лингвиста Иваненко Г.С. от 1 декабря 2018 г., так это то, что по мнению суда оно не ставит под сомнение выводы проведенной по делу лингвистической экспертизы.

82. Важно также отметить, что в действиях Кристенсена Д.О. отсутствовало «подстрекательство к дискриминации», то есть он не призывал к ограничению людей в гражданских или политических правах по признаку их отношения к религии.

83. Также в действиях Кристенсена Д.О. отсутствует «подстрекательство к... вражде или насилию», то есть он не призывал к насильственным действиям в отношении граждан по признаку их отношения к религии.

84. Перечисленное подтверждает отсутствие самого объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, охраняемые данной статьей общественные и государственные интересы и ценности никак затронуты не были.

Кристенсен Д.О. никогда не был членом МРО и не участвовал в ее деятельности

85. В процессе исследования материалов, содержащих документы МРО, был установлен факт отсутствия Кристенсена Д.О. когда-либо среди членов МРО (т. 1 л.д. 107 – 111, 125, 126).

86. Об этом же 26 мая 2017 г. говорили в телефонном разговоре бывшие участники МРО Бондаренко Валерий и Мельник Владимир (оптический диск CD-R # N119VC28D8161623C1, каталог 75-1534-17, 26_05_17, файл 7F816F92, отрезок 6:40 – 7:02):

Валерий: Ну, правильно, они обвинили, Андрея обвинили, что Деннис организатор, а он курьер. А, я курьер, даже, о, я не понял. Говорит – я курьер! Смотри как, у меня новая должность появилась.

Владимир: Курьер чего?

Валерий: Курьер чего-то, ну, наверное, литературы. Курьер литературы, да. Ну, вот так...

Владимир: Ну, это понятно. У них там бред сумасшедшего, потому что они там написали, что Деннис член МРО вообще!

Валерий: Член МРО?! Деннис!?

Владимир: Да, да! В постановлении так и написано.

Валерий: Все, все, понял. Фальсификация продолжается дальше.

87. Сославшись в приговоре на результаты прослушивания и записи телефонных переговоров, суд не дал оценки данному разговору как подтверждающего полную непричастность Кристенсена Д.О. к деятельности МРО.

88. Свидетель Азаренко П.С. наглядно показал, что факт исповедания какой-либо религии не делает человека членом местной религиозной организации с одноименным названием. Так, на вопрос стороны защиты «А вы сами являетесь членом каких-либо религиозных организаций?» сотрудник ФСБ Азаренко П.С. ответил: «Нет». На последующий вопрос: «кем являетесь по вероисповеданию?», он дал ответ: «Православным». На уточняющий вопрос: «вы обряд крещения проходили?», свидетель Азаренко П.С. пояснил: «Да», и на последующий вопрос: «Но членом никакой религиозной организации не стали от этого?» сотрудник УФСБ Азаренко П.С. ответил: «Нет».

III. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона

Судом не установлена вина подсудимого Кристенсена Д.О.

Суд не установил мотивы Кристенсена Д.О.

89. Данное нарушение в силу п. 2 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ является основанием для отмены приговора.

90. Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона являются такие нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

91. На вынесение законного и обоснованного судебного решения (приговора) повлияло несоблюдение судом первой инстанции требований п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в соответствии с которыми при производстве по уголовному делу подлежат установлению мотивы совершения преступления.

92. Аналогичным образом в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 внимание судов обращено на следующее: «При производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности судам необходимо иметь в виду, что согласно пункту 2 части 1 статьи 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений».

93. Подобным образом как следует из ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В свою очередь преступления экстремистской направленности совершаются только с прямым умыслом, для которого в силу ч. 2 ст. 25 УПК РФ характерно осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия), предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления. Мотив же является одним из неотъемлемых признаков вины, в том числе и вины в форме прямого умысла.

94. Исходя из Примечания № 2 к ст. 282.1 УК РФ «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом "е" части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

95. Поскольку преступление, вменяемое Кристенсену Д.О., также является преступлением экстремистской направленности, выясняя вопрос вины (умысла) подсудимого, суд должен был в первую очередь установить мотивы совершенных им действий.

96. Приговор суда начинается со слов: «Кристенсен Д.О., заведомо зная о роде деятельности местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Орел» и о том, что в отношении данной организации судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации в связи с осуществлением экстремистской деятельности ... умышленно совершил действия организационного характера, направленные на продолжение ее противоправной деятельности» (стр. 1, 2 приговора). Далее по тексту приговора слово «умысел» встречается 4 раза: «умышленно, в условиях конспирации, совершал действия организационного характера» (стр. 22, 23), «является несостоятельным утверждение защиты об отсутствии у подсудимого умысла на совершение преступления» (стр. 23), «с умыслом, направленным на продолжение деятельности организации, заведомо для него запрещенной на основании судебного

решения» (стр. 24) и «Кристенсен Д.О. совершил умышленное тяжкое преступление» (стр. 25).

97. В каждом из приведенных случаев умысел (вина) Кристенсена постулируется, но не доказывается как того требует закрепленная в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ презумпция невиновности. Кроме провозглашения: «Кристенсен виновен и действовал умышленно», приговор не содержит ни одного довода в подтверждение такого тезиса.

98. При этом суд не устанавливал мотив действий Кристенсена Д.О. В приговоре слово «мотив» встречается всего один раз на стр. 25, где при решении вопроса о назначении наказания суд указывает на принятие во внимание некоего «мотива».

99. При этом остается тайной, каким же именно был мотив действий Кристенсена Д.О. по мнению суда. В приговоре ответа на этот обязательный вопрос не содержится.

100. Под мотивом понимаются побуждения в связи с которыми лицо совершает определенное действие. По сути мотив поясняет, "почему" и "ради чего" совершаются те или иные действия.

101. Как уже было сказано, согласно уголовному закону вмененное Кристенсену Д.О. преступление могло быть совершено исключительно по мотиву «ненависти и вражды». Соответственно, отсутствие такого мотива у подсудимого исключает наличие всего состава преступления, полностью выводя действия Кристенсена Д.О. из под действия ст. 282.2 УК РФ.

102. Согласно абз. 2 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии».

103. Таким образом, согласно разъяснениям высшей судебной инстанции мотив «ненависти и вражды» должен проявляться в действиях (в т.ч. словах, высказываниях), направленных на геноцид, массовые репрессии, депортации, совершение иных противоправных действий, в том числе применение насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии либо же перечисленное должно обосновываться и (или) утверждаться как необходимое.

104. Ни на стадии предварительного расследования, ни в ходе судебного разбирательства перечисленные обстоятельства стороной обвинения не устанавливались.

105. Отказывая стороне защиты в проведении комплексной судебной лингвистической религиоведческой экспертизы по аудиовидеозаписям богослужений по вопросу наличия/отсутствия на них высказываний, направленных на оправдание или утверждение необходимости геноцида, массовых репрессий, депортаций, применение насилия в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии, суд сослался на то, что перечисленные обстоятельства не вменяются Кристенсену Д.О.

106. Тем самым суд признал, что мотив ненависти и вражды как таковой фактически не вменяется подсудимому как признак состава преступления.

21

107. Напротив, сторона защиты представила убедительные доказательства отсутствия у Кристенсена Д.О. мотива ненависти и вражды. Вот некоторые из них.

108. Тематика богослужений, участие в которых вменено Кристенсену Д.О. как преступление, диаметрально противоположна любым проявлениями ненависти и вражды. Вот выдержки из тем, обсуждавшихся на богослужении от 19 февраля 2017 г.:

- Обсуждение статьи «Возложите все свои беспокойства на Иегову», проведенное Кристенсеном Д.О. 19 февраля 2017 г., включало в себя зачитывание следующего текста: «Любовь, радость, мир. Если вы стараетесь относиться к людям с уважением, вы наверняка обнаружите, что испытываете меньше отрицательных эмоций. Почему можно так сказать? Проявляя к другим братскую любовь, нежные чувства и оказывая им честь, вы избежите ситуаций, которые могут стать причиной беспокойства. Долготерпение, доброта, добродетельность. Сохранять мирные отношения с другими поможет следующий совет: «Будьте друг к другу добры, глубоко сострадательны, прощайте друг друга великодушно». Так вы сможете предотвратить серьезные проблемы, а также успешно разрешать трудности, вызванные несовершенством. Кротость, самообладание. Подумайте, насколько мудро проявлять эти качества. Благодаря им вы, скорее всего, не станете делать того, что в итоге лишит вас покоя, и в вашей жизни не будет места злобе, гневу, ярости, крику и оскорбительной речи. Конечно, нам необходимо смирение, ведь Библия призывает нас смириться под могучую руку Бога и возложить на него все свои беспокойства. Развивая это качество, вы почувствуете Божью поддержку и одобрение. Если вы реалистично оцениваете свои физические и эмоциональные силы, а также умственные способности, вы не будете испытывать чрезмерного беспокойства и научитесь полагаться на Бога».
- На заданные Кристенсеном Д.О. в ходе обсуждения религиозного материала 19 февраля 2017 г. вопросы присутствующие люди дали следующие ответы: Женский голос: «Во-первых, мы сами будем источником любви и радости для других, а значит уже беспокойства не могут одолевать нас. А во-вторых мы не будем бояться людей, что они причинят нам какую-то боль, мы будем любить их, уважать и это будет защитой для нас. Мы будем только позитив от себя другим дарить. Женский голос: «Также в Библии Иегова называется добродетельным Богом. Он дает всем добро, но не требует ничего взамен и не ждет. И поэтому мы, если делаем добро другим и не ожидаем, что нам кто-то что-то должен, то это наполняет наше сердце радостью, миром, спокойствием. И мы действительно будем такими полноценными, уравновешенными людьми. Женский голос: «Чтобы предотвратить проблемы и трудности, сохранять мирные отношения мы читаем в Библии: «будьте друг к другу добры, глубоко сострадательны, прощайте друг друга великодушно». Женский голос: «Также такое качество как долготерпение помогает нам не зависимо от стресса ждать руку Иеговы и соответственно проявлять доброту к другим людям».
- Обсуждение статьи под названием «Иегова вознаграждает тех, кто настойчиво ищет его», проведенное Кристенсеном Д.О. 19 февраля 2017 г., включало в себя среди прочего зачитывание следующего текста: «Иегове очень нравится, когда мы относимся к другим с сочувствием. В его Слове написано: «Кто проявляет

благосклонность к бедному, тот дает займы Иегове, и Он воздаст ему за это». Таким образом, когда мы бескорыстно помогаем тем, кто оказался в беде, Иегова считает, что он перед нами в долгу. И он обещает вознаградить нас за наши добрые дела».

109. Это лишь немногие фрагменты объемных по своему содержанию богослужений верующих, целиком и полностью пропитанных миролюбием и добротой.

110. Показания самого обвиняемого, не опровергнутые стороной обвинения:

- «Свидетели Иеговы не побуждают к религиозной ненависти или к другим предубеждениям, т.к. это противоречит их убеждениям, и никто не может быть Свидетелем Иеговы, если он делает такие вещи. В Библии ясно написано, что «Божьи служители не должны ссориться, но быть добрыми ко всем» (Библия, Второе послание Павла Тимофею глава 2, стих 24)».
- «Любая форма вражды и ненависти полностью противоречит вероучению Свидетелей Иеговы и моим личным убеждениям. Во времена Иисуса была вражда и ненависть между иудеями, самаритянами и римлянами. Но Иисус осуждал это и объяснял: истинные христиане не только должны любить друг друга, но и любого своего ближнего».
- «Апостол Павел говорил в своём письме к Эфессянам главе 4, стихах 31, 32: «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою, да будет удалены от вас. Но будьте друг к другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас». Здесь говорится убрать всё, что может создать ненависть и вражду между людьми; наоборот нужно развивать сочувствие, прощать друг друга и делать добрые дела – не только тем, которые имеют такую же веру, как и ты сам, но ко всем людям. Все Свидетели Иеговы стараются так поступать, и я тоже!»

111. Показания допрошенных по делу свидетелей:

- На вопрос стороны защиты: «Произносил ли Кристенсен высказывания, выражающие негативную оценку, враждебное либо ненавистное отношение к лицам, не являющимися последователями религиозного учения Свидетелей Иеговы?» свидетель Романова Г.А. дала ответ: «Нет».
- На вопрос стороны защиты: «Произносил ли Кристенсен высказывания выражающие враждебное или ненавистное отношение к лицам не являющимися последователями учений Свидетелей Иеговы?» свидетель Чернецова Е.А. дала ответ: «Нет».
- На вопрос стороны защиты: «Скажите, произносил ли на богослужениях Свидетелей Иеговы в Орле по Железнодорожной, дом 50, Кристенсен Деннис призывы к депортациям, к применению насилия или геноциду по отношению к тем, кто не разделяет религиозные убеждения Свидетелей Иеговы?» свидетель Банщикова В. И. пояснила: «Нет, никогда такого не было». На последующий вопрос стороны защиты: «В обозначенный период времени Кристенсен произносил высказывания, выражающие

враждебное или ненавистное отношение к лицам, не являющимися последователями религии Свидетелей Иеговы?» свидетель Банщикова В.И. ответила: «Нет. Никогда такого не было».

- На вопрос стороны защиты: «Произносились ли на богослужениях по Железнодорожной, 50 высказывания, выражающие негативную оценку, враждебное либо ненавистническое отношение к лицам, не являющимся последователями религиозного учения Свидетелей Иеговы?» свидетель Филиппов С.Т дал такой ответ: «Нет».
- На вопрос стороны защиты: «Скажите, пожалуйста, богослужения вы посещали добровольно?», засекреченный свидетель Ермолов А.П. ответил: «Да». На уточняющий вопрос: «Никакой опасности со стороны людей, которые тоже приходили на богослужения, вы не чувствовали там?», засекреченный свидетель Ермолов А.П. пояснил: «Нет, не чувствовал».

112. Напротив, как убедительно пояснил в ходе дачи показаний Кристенсен Д.О. нередко именно Свидетели Иеговы являлись объектом проявления ненависти и вражды: «... братья у калитки всегда вынуждены были следить за безопасностью, поскольку в обществе по отношению к Свидетелям Иеговы на протяжении многих лет нагнетали ненависть и вражду, и могли быть случаи вандализма, насилия, как это имело место в некоторых других городах».

Суд не установил такой неотъемлемый признак вины как осознание лицом противоправности своих действий

113. Кристенсен Д.О. никогда не воспринимал свои действия как продолжение деятельности МРО. Не относился он к таким действиям и как к противоправным и создающим угрозу каким-либо общественным ценностям. И это не удивительно, ведь в действительности его действия не причиняли никакого вреда охраняемым законом общественным отношениям.

114. Наиболее ясно это видно из разговора, состоявшегося 21 апреля 2017 г. (т.е. на следующий день после ликвидации религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России) между Кристенсеном Д.О. и человеком, использующим абонентский номер, зарегистрированный на Донского А.А.:

Собеседник: Слушай, второй вопрос: вот в связи со всеми этими Как мы можем официально собраться, нет, завтра?

Кристенсен: Я думаю да. Я честно сказать не знаю... но Звонил мне и сказал что он все он организовал, что там мешки есть и все-все-все.

Собеседник: Нет, я имею ввиду, что завтра у нас будет же богослужение.

Кристенсен: А-а, вечером ты имеешь ввиду?

Собеседник: Да, богослужение же будет завтра.

Кристенсен: Я думаю, да, почему нет? Значит,... **мы-то не связаны с юрлицом, поэтому пусть приходят, все снимаем, все будем обжаловать.**

...

Кристенсен: Поэтому я уверен, что вы встречаетесь в субботу, а мы в воскресенье с утра, **мы религиозная группа, мы не связаны с МРО или Управленческим центром.**

Собеседник: Нет, ну да, это понятно.

Кристенсен: Конституция 28 дает нам возможность ну поделиться, разговаривать.

115. В принципе, невозможно представить иного отношения к своим действиям, кроме как к полностью находящимся в пределах правового поля, учитывая мирный и толерантный характер проводимых верующими и Кристенсеном Д.О. богослужений в г. Орле.

116. Этим обстоятельствам, ключевым для опровержения наличия в действиях Кристенсена Д.О. состава преступления, суд в приговоре оценки не дал.

IV. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела

117. Данные нарушения, допущенные судом при вынесении приговора, будут изложены в дополнительной апелляционной жалобе, которая будет подана стороной защиты на основании ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ после предоставления ей возможности ознакомления с протоколом судебного заседания в порядке ч. 7 ст. 259 УПК РФ.

118. На основании изложенного, и руководствуясь ст. 28, ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ст. 3, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 14, 17 и 18 Европейской конвенции о защите прав и свобод, ст. ст. 5, 7, 9, 14, 26, 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 389.15, п. 2 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ,

Просим:

1. Отменить приговор Железнодорожного районного суда г. Орла от 6 февраля 2019 г., которым подданный Королевства Дании Кристенсен Деннис Оле 18 декабря 1972 г.р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ.

2. В порядке п. 2 ч. 1 ст. 389.20, ст. 389.23 УПК РФ вынести оправдательный приговор в отношении Кристенсена Денниса Оле в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ.

3. Признать за Кристенсеном Деннисом Оле право на реабилитацию.

4. Ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, будет изложено в дополнительной апелляционной жалобе или будет заявлено отдельно в суде апелляционной инстанции.

5. Ходатайствуем об участии в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

С уважением,

защитник

защитник

«18» сд 2019 г.

Богданов А.Н.

Красникова И.А.